

— В нынешней ситуации слишком близкие отношения с князем И действительно не самое лучшее решение, — подумав, сказал Шэнь Нин.

Лун Цзиннянь был не так прост, как казалось, и его отец намеренно поддерживал его, но истинная сила Лун Цзинняня оставалась загадкой. Сейчас сблизиться с ним было слишком рискованно.

Шэнь Ту тоже понимал это. В нынешней обстановке при дворе уже сформировались тайные группировки, и оставаться нейтральным становилось всё труднее. Приходилось выбирать, кого из принцев поддерживать.

Среди всех принцев самым выдающимся был наследный принц Лун Уян, человек жестокий и хитрый, который справлялся с делами быстро и решительно. Его способности не вызывали сомнений, и он действительно заслуживал титула наследного принца.

Однако Лун Уян всегда испытывал скрытую неприязнь к их резиденции. Особенно после того, как Шэнь Нин проявил к нему свои чувства, Шэнь Ту ясно почувствовал, что неприязнь наследного принца к их семье усилилась.

Наследный принц, возможно, считал, что хорошо скрывает свои эмоции, но Шэнь Ту, прошедший полжизни в интригах при дворе, не мог не заметить этого.

Если бы он поддержал наследного принца в борьбе за трон, их резиденция стала бы первой жертвой его гнева!

Поэтому наследный принц был для них неприемлем.

Кроме Лун Уяна, среди принцев выделялись четвертый и шестой сыновья императора, князь Ань Лун Чжэнлэ и князь Дуаньцзин Лун Цзыан.

Но хотя они конкурировали с наследным принцем, их способности не были выдающимися, и Шэнь Ту не считал их подходящими кандидатами для поддержки.

Тогда он обратил внимание на Лун Цзинняня. Лун Цзиннянь действительно не пользовался благосклонностью императора, и его часто притесняли братья, но он всегда оставался спокойным, словно это его не волновало.

Однажды, когда Лун Цзинняня особенно сильно унизили, в его глазах вспыхнула ярость и ненависть. Даже издали Шэнь Ту почувствовал, как его охватил холод, и он не мог пошевелиться.

Он знал прошлое Лун Цзинняня, и именно тогда решил поддержать его.

Скрытый характер, не показывающий эмоций, всегда кажущийся слабым и беззащитным, но на самом деле могущий быть ядовитой змеей.

Отношения между Лун Цзиннянем и Лун Уяном были враждебными, и Лун Цзиннянь действительно казался лучшим кандидатом. Однако Шэнь Ту хотел увидеть его истинную силу, прежде чем открыто поддерживать его.

Чу Е тем временем мрачно сказал:

— Лун Цзиннянь уже получил то, что хотел. Скоро он начнёт действовать, и его способности

точно не разочаруют вас, тещь.

То, что хотел? Шэнь Ту удивился, не понимая, что именно могло быть настолько важным, чтобы заставить человека, годами скрывавшего свои намерения, начать действовать.

— Что именно он хотел? — прямо спросил Шэнь Ту.

Чу Е не ответил, и Шэнь Ту, поняв, что тот не станет говорить, не стал настаивать.

Шэнь Нин, опустив глаза, уже догадывался, о чём говорил Чу Е, но тот не сказал этого вслух, вероятно, из уважения к его отцу.

Ведь у них уже был он, а если добавить ещё и это...

Шэнь Нин с досадой покачал головой, решив не думать об этом. Слишком рано делать выводы.

Чу Е, видя озабоченное выражение лица Шэнь Нина, лишь поставил чашку чая и ничего не сказал. Его глаза блестели, и было непонятно, о чём он думал.

— Папа, не злись на старшего брата. Что, если ты заболеешь от злости? — Шэнь Нин взял руку Шэнь Ту и с улыбкой попытался успокоить его.

Шэнь Ту вздохнул и смирился. В конце концов, Шэнь Юаньци уже ушёл, и он ничего не мог поделать.

— Я не злюсь, — буркнул Шэнь Ту. — Ты голоден? Я сам приготовлю тебе что-нибудь вкусное. А ты пока сходи к бабушке.

Шэнь Ту ласково погладил Шэнь Нина по голове и ушёл.

Проводив отца взглядом, Шэнь Нин повернулся к Чу Е, который молчал:

— Я пойду к бабушке. Ты пойдёшь со мной?

Чу Е встал и покачал головой, обняв Шэнь Нина за талию и слегка подразнив его, прежде чем отпустить:

— Мне нужно кое-что обсудить с Хоу Мином. Ты иди первым.

— Хорошо, но потом найди меня.

— Хорошо.

Перед тем как уйти, Шэнь Нин встал на цыпочки и поцеловал Чу Е, после чего, покраснев, убежал.

Чу Е усмехнулся, пальцем коснувшись места, где Шэнь Нин его поцеловал. Когда тепло исчезло, он вышел из зала.

Павильон Безмолвия.

Стоя во внутреннем дворе, Вэй Сан спокойно осматривался. Ворота позади него были плотно закрыты. Двенадцатипятиэтажный павильон был построен из чёрного нефрита и чёрного железа, что делало его практически неприступным.

Его взгляд скользнул по окружению, и он заметил, что во всём дворе не было ни одного живого существа. Всё было голо и непривлекательно, даже стены были чёрными. Высота стен достигала почти десяти футов, и только человек с невероятной внутренней силой мог бы проникнуть сюда.

Взгляд Вэй Сана стал мрачным, а уши уловили едва заметные признаки присутствия — это были тени Павильона Безмолвия? Похоже, вокруг было много скрытых стражей.

Его губы изогнулись в холодной улыбке. Не зря Павильон Безмолвия славился своей сетью информации на Южном материке. Хотя он почувствовал присутствие стражей, он не мог определить, где именно они скрывались. Видимо, у этого места действительно были основания для гордости.

Таким образом, информация, которую он искал, наверняка была здесь.

Вдали наконец появился человек. В этой чёрной обстановке его белая фигура выделялась особенно ярко.

Бай Ши подошёл к Вэй Сану, нахмурившись, и внимательно осмотрел его:

— Вы уверены, что ваши слова правдивы?

Его голос был низким, а в глазах уже вспыхнула ярость.

Просто министр, осмелившийся прийти в Павильон Безмолвия, чтобы выведать секреты резиденции князя-регента, и даже потребовать встречи с главой павильона.

Он уже собирался выгнать этого наглеца, но тот произнёс слова, которые заставили его передать их главе.

Эти слова... действительно были слабостью главы.

Когда он передал их, глава явно разозлился, но согласился встретиться с этим человеком.

На лице Вэй Сана была спокойная улыбка, и он неторопливо ответил:

— Конечно, правдивы. Глава согласился встретиться со мной?

Его голос был ровным, без эмоций, но от него веяло холодом.

Бай Ши неохотно, но согласился:

— Следуйте за мной.

Он пошёл вперёд, ведя Вэй Сана внутрь павильона, и холодно предупредил:

— Министр, надеюсь, вы говорите правду. Иначе последствия будут для вас слишком тяжелы.

Вэй Сан мрачно посмотрел на него и спокойно ответил:

— Конечно, это правда. Спасибо за предупреждение, главный страж.

Бай Ши задумался. Он считал, что его личность была скрыта, и мало кто знал о его должности. Но этот человек, впервые здесь, знал его титул, хотя был всего лишь министром.

Кроме того, слова, которые он передал главе, заставили Бай Ши задуматься. Этот человек был не так прост!

Сложные чувства сопровождали Бай Ши, пока он вел Вэй Сана вглубь павильона. Наконец они добрались до внутреннего зала, где Бай Ши преклонил колени перед человеком в чёрном одеянии, сидящим на высоком троне:

— Глава, человек доставлен. Я откланиваюсь.

Бай Ши закрыл дверь и ушёл, оставив Вэй Сана в темной комнате, где горели лишь свечи.

Вэй Сан медленно осмотрел человека на троне. Чёрный плащ, чёрная маска — он скрывал своё лицо?

Уголок губ Вэй Сана приподнялся, а в глазах появилась холодная усмешка. Бесплезно. Как бы ты ни скрывался, я знаю, кто ты.

Они молча смотрели друг на друга, пока наконец человек на троне не заговорил:

— Как ты узнал?

Его голос был ледяным, а пальцы сжимались, издавая треск. В его тоне явно чувствовалась злость, и если бы Вэй Сан не дал удовлетворительного ответа, он бы убил его на месте.

Просто министр, осмелившийся прийти сюда и угрожать ему? Наглец!

Но Вэй Сан лишь усмехнулся и спокойно ответил:

— Откуда я узнал, это важно?

— Не скажешь? — голос человека стал опасным, терпение заканчивалось.

<http://bllate.org/book/16387/1484092>